



УДК 81'366:81'373

Наргиза АБДУЛЛАЕВА,

Доцент, PhD, Андижанский филиал Кокандского университета, Коканд, Узбекистан

E-mail: annora1976@gmail.com, ORCID: 0009-0007-5208-0574

На основе рецензии доцента КУАФ, DSc Д.Ш.Эгамназарова

MORPHONOLOGICAL NEUTRALIZATION IN ENGLISH AND RUSSIAN WORD FORMATION

Annotation

The article presents a comparative study of morphonological processes of neutralization in word formation in English and Russian. It examines cases of neutralization of morphonological oppositions occurring in the formation of derived words, as well as their conditioning by the structural and functional features of the word-formation systems. The study identifies common and specific ways in which neutralization is realized in English and Russian and determines its role in the organization of word-formation models.

Keywords: neutralization, morphonology, word formation, morphonological alternation, morphonological oppositions, derived word, word-formation model.

INGLIZ VA RUS TILLARI SO'Z YASALISHIDA MORFONOLOGIK NEYTRALLASHUV

Annotatsiya

Maqola ingliz va rus tillarida so'z yasashidagi morfonologik neytrallashuv jarayonlarini qiyosiy o'rganishga bag'ishlangan. Unda yasama so'zlarning hosil bo'lishida yuzaga keladigan morfonologik oppozitsiyalarning neytrallashuvi holatlari, shuningdek, ularning so'z yasash tizimlarining strukturaviy va funksional xususiyatlari bilan bog'liqligi ko'rib chiqiladi. Ingliz va rus tillarida neytrallashuvning umumiy va o'ziga xos amalga oshish usullari aniqlanadi hamda uning so'z yasash modellari tashkil etilishidagi roli belgilanadi.

Kalit so'zlar: neytrallashuv, morfonologiya, so'z yasalishi, morfonologik almashinish, morfonologik oppozitsiyalar, yasama so'z, so'z yasash modeli.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному исследованию морфонологических процессов нейтрализации в словообразовании английского и русского языков. Рассматриваются случаи нейтрализации морфонологических противопоставлений, возникающие при образовании производных слов, а также их обусловленность структурными и функциональными особенностями словообразовательных систем. Выявляются общие и специфические способы реализации нейтрализации в английском и русском языках и определяется её роль в организации словообразовательных моделей.

Ключевые слова: нейтрализация, морфонология, словообразование, морфонологическое чередование, морфонологические противопоставления, производное слово, словообразовательная модель.

Введение. Словообразовательные процессы английского и русского языков характеризуются различными способами взаимодействия морфемной структуры и фонологической организации производного слова. При образовании производных единиц могут изменяться, нейтрализоваться или переосмысливаться отдельные морфонологические противопоставления, что обусловлено как структурными особенностями языков, так и спецификой функционирования словообразовательных моделей.

Актуальность исследования определяется необходимостью выявления общих и специфических закономерностей морфонологической нейтрализации в английском и русском языках. Сопоставительный анализ позволяет установить характер реализации данного процесса в двух языковых системах и определить его значение для формирования и функционирования словообразовательных моделей.

Обзор научной литературы. Проблема нейтрализации занимает важное место в общей и структурной лингвистике. Одним из основоположников теории нейтрализации считается Н. С. Трубецкой, который рассматривал её прежде всего в рамках фонологии как

устранение противопоставления фонологических единиц в определённых позициях.

В морфонологии нейтрализация рассматривается в тесной связи с взаимодействием морфемной и фонологической структуры слова. В работах А. А. Реформатского, А. И. Смирницкого, Е. А. Земской и других значительное внимание уделяется морфонологическим чередованиям, позиционно обусловленным изменениям морфем и особенностям их реализации в словообразовательных структурах. Морфонологические процессы при этом рассматриваются как результат взаимодействия формальной организации морфем и закономерностей их функционирования в составе производного слова.

В английской лингвистике вопросы морфонологии и словообразования исследуются в работах Р. Квирка и соавторов, А. Спенсера, М. Ароноффа и других исследователей. Особое внимание уделяется взаимодействию фонологических и морфологических процессов при образовании производных слов, а также вариативности формальных показателей словообразования.

Сопоставление английского и русского языков позволяет рассматривать нейтрализацию как многоаспектное явление, связанное не только с фонологическим противопоставлением, но и с реализацией морфологических и словообразовательных структур. При этом различия в типологической организации двух языков обуславливают различную степень регулярности, продуктивности и формальной выраженности морфологических процессов. Вместе с тем сопоставительное изучение нейтрализации именно в словообразовательных системах английского и русского языков представляет перспективное направление, позволяющее выявить общие закономерности и языково-специфические способы организации производных слов.

Методология исследования. Основным методом исследования выступил сопоставительный анализ, позволивший выявить общие и специфические особенности реализации морфологических процессов нейтрализации в словообразовании английского и русского языков. Описательный метод применялся для систематизации и характеристики выявленных типов нейтрализации и сопровождающих их морфологических изменений.

В рамках исследования использовался также морфологический анализ, направленный на выявление взаимодействия морфемной и фонологической структуры производных слов. Анализ словообразовательных моделей позволил определить условия возникновения нейтрализации, характер соответствующих чередований и их функциональную роль в образовании производных единиц. Материал исследования составили примеры английского и русского словообразования, содержащие различные типы морфологических изменений и нейтрализации.

Морфология словообразования – это более глубокий уровень языковой организации, то есть звуковые преобразования, которые сопровождают соединение морфем. Эта дисциплина по самой своей природе занимает пограничное положение по самой своей природе [1], и нейтрализация проявляется на её территории двумя разнонаправленными векторами. Вектор первый – нейтрализация внутри морфемы: чередование гасит фонемное тождество основы, и рук- предстаёт в обликах рук-, руч-, не переставая быть одной морфемой, – противопоставление /к/ – /ч/, смыслоразличительное в лексиконе, внутри словообразовательного гнезда снято и переведено в ранг позиционной меты [2]. Вектор второй – нейтрализация между дериватами: словообразовательные процессы, сближая звуковые оболочки, порождают совпадение производных разного происхождения и строения, то есть словообразовательную омонимию.

Английская деривационная морфология сосредоточена в двух исторических стратах, и первую – исконно-продуктивную – образует ударение. Пары глагол – имя с акцентным сдвигом (to re'cord – a 'record, to pre'sent – a 'present, to im'port – an 'import) используют место ударения как единственный словообразовательный показатель, и класс их достаточно велик, чтобы составлять узнаваемую модель [3]. Нейтрализационная сторона модели открывается на её границах: множество пар сдвига не имеет (a report – to report, a comment – to comment, a change – to change), и там, где ударение молчит, деривационное противопоставление имени и глагола погашено полностью – перед нами чистая конверсия, и градация «сдвиговые – несдвиговые» пары показывает конверсию не как отдельное чудо, а как нулевую ступень акцентной модели.

Вторую страту образуют латинско-романские чередования основ, унаследованные вместе с учёной лексикой: смягчение задненёбного в electric – electricity ([k] → [s]), чередования гласных в divine – divinity, serene – serenity, profound – profundity, обязанные великому сдвигу гласных и известные теории под именем трёхсложного ослабления [4]. Функционально эти мены тождественны русским менам к/ч: фонемное противопоставление гасится внутри морфемы ради

морфологической конструкции. Суффиксы латинского яруса (-ity, -ion, -ic) чередование вызывают, суффиксы германского (-ness, -er, -ful) – нет: рядом с divinity живёт divineness без всяких мен, рядом с sanity – saneness, и выбор суффикса есть выбор морфологического режима [5]. Продуктивность распределена соответственно: новые основы принимают только германский, нечередующий ярус (google даёт googleness и googler, но не googlity), и латинские чередования – в отличие от живых русских – представляют собой закрытый музей – исправно экспонируемый, но не пополняемый.

Крупнейший чередовательный класс английского языка разворачивается в суффиксальной зоне -ion/-ure/-ial, где смычные и щелевые основы палатализуются: act – action [ʃ], decide – decision [ʒ], press – pressure [ʃ], face – facial, part – partial [b]. Ряды эти массовы, регулярны внутри латинского яруса и порождают собственную омонимию дериватов на стыках моделей; их живость, однако, того же музейного свойства, что у -ity: новые основы в модель не поступают, а колебания произношения на её периферии (двойное [sɪəl]/[ʃəl] в редких словах на -cial, споры о negotiate с [s] или [ʃ]) выдают экспонат, поддерживаемый словарной реставрацией [7].

Русская словообразовательная морфология богата, как ни один другой участок системы, и её ядро образуют исторические чередования задненёбных с шипящими: к/ч, г/ж, х/ш сопровождают деривацию с неукоснительностью закона – рука – ручка – ручной, нога – ножка – ножной, ухо – ушко – наушник, друг – дружок – дружеский, – к ним примыкают чередования зубных (свет – свеча, ходить – хождение), губных с сочетаниями (любить – люблю – влюблённый) и вездесущие беглые гласные (день – дневной, окно – оконный) [8]. Морфологический – а не фонетический – статус этих преобразований принципиален для теории: чередование вызывается не звуковым окружением (перед одним и тем же суффиксом -н- находим и смену, и её отсутствие: молочный, но лунный от разных типов основ), а морфологической конструкцией как таковой, и правило формулируется в терминах морфем, классов основ и конкретных суффиксов [9].

Продуктивность ядерных чередований – вопрос не исторический, а сегодняшний, и живой язык отвечает на него экспериментом ежедневно: всякое новое существительное на -к(а), проходя через уменьшительную или иную к-суффиксацию, обязано предъявить чередование, и предъявляет его – флешка даёт флешечку, ссылка – ссылочку, и ни один носитель не порождает форм с сохранённым [к]. Заимствованные основы на задненёбные подчиняются тому же режиму (блог – бложек с г/ж, разошедшийся по сетевой речи как штатный диминутив). Перед нами редкий случай, когда продуктивность нейтрализующего правила проверяется на материале, которого не существовало десятилетие назад, – и правило выдерживает проверку безупречно, подтверждая критерий: система опознаётся по обращению с новичками.

Беглые гласные производят нейтрализацию особого рисунка: они уравнивают поверхностные структуры принципиально разных основ. Формы лба и раба посегментно параллельны, однако первая скрывает основу с беглым гласным (лб-), вторая – стабильную (раб-); а кружка родительного падежа от кружок и кружка именительного «сосуд» совпадают дословно, будучи формами разных слов с разной судьбой гласного [10]. Словообразование наследует беглость со всеми последствиями (день – дневной, окно – оконный – оконце с двойной вставкой), и носитель обязан помнить пословно, где гласный беглый, а где коренной.

Усечение производящей основы – третий по значимости процесс русской деривационной морфологии – гасит различия между основами радикальное чередований, поскольку попросту удаляет их носителей. Классические образцы: скрипач образован от скрипка с усечением -к-, оперный – от опера, лебяжий – от лебедь с преобразованием финали; целые классы заимствований усекаются перед суффиксами в обязательном порядке (пальто – пальтишко, кино – киношный с наращением) [11]. Нейтрализационное

следствие усечений двоякое: во-первых, разные основы, различавшиеся именно отсекаемой частью, дают неотличимые дериваты; во-вторых – и это тоньше – усечение делает морфемный анализ производного неоднозначным для самого носителя, который восстанавливает производящее гадательно, и народная этимология охотно пользуется открывшейся свободой.

Русский разговорный язык выработал собственный конвейер сжатия синтагмы в слово – универбацию: зачётная книжка → зачётка, маршрутное такси → маршрутка, социальная сфера → социалка, гуманитарная помощь → гуманитарка [12]. Операция комплексно нейтрализует целый пакет различий: синтаксическая конструкция сплавляется в лексему, определяемое слово испаряется, основа определения усекается, и суффикс -к(а) принимает на себя представительство всей исчезнувшей синтагмы; продукт при этом наследует разговорную окраску канала, и пары нейтрального аналитического имени с универбатом (зачётная книжка – зачётка) образуют регистровые дублеты, точно параллельные фонетическим сейчас – шас.

Особый разряд морфонологической нейтрализации образуют связанные корни – морфемы, утратившие способность к свободному употреблению и живущие только в связке с аффиксами. Русские об-у-ть – раз-у-ть держат корень -у-, нигде более не встречаемый; при-вык-нуть, от-ня-ть, воз-из-ить хранят корни, опознаваемые лишь этимологом [13].

Сетевое словообразование обоих языков образует живую лабораторию, в которой морфонологические режимы испытываются игрой. Русские мемные дериваты жиза (жизнь с усечением и переоформлением), печалька, спокуха, депрессняк соединяют жаргонные суффиксы с бесцеремонными усечениями; английская мем-морфология плодит doggo, pupper, chonky (нарочитая мена гласного в chunk), snek (snake с игровым стяжением) и серийные композиты на -core [14].

Результаты. Английская морфонологическая система устроена стратифицированно. Один её слой связан с продуктивными и относительно прозрачными механизмами – акцентным сдвигом, конверсией, клиппингом, блендингом, обратным словообразованием: a walk – to walk показывает нулевой переход между частями речи; lab, exam, phone демонстрируют усечение; brunch, smog, motel – сплавление основ; editor → to edit – обратное переосмысление деривационного направления. Морфонологическая нейтрализация здесь возникает не столько из чередования фонем, сколько из ослабления границ. Другой слой восходит к латинско-романскому пласту и содержит исторические

чередования, активные главным образом в книжной лексике: divine – divinity, electric – electricity, act – action. Данный слой, напротив, показывает классическую морфонологическую мему: ударение смещается, гласный сокращается, согласный палатализуется. Однако этот слой не так свободно присоединяет новые слова.

Русская морфонологическая нейтрализация расположена ближе к ядру словообразовательной системы. Чередования к/ч, г/ж, х/ш, д/ж/жд регулярно участвуют в суффиксации: рука – ручка – ручная, нога – ножка, друг – дружок – дружеский. Здесь фонемная идентичность основы не сохраняется буквально: одна и та же морфема выступает в нескольких фонетических обликах, а различие между исходной и производной формой регулируется не живым фонетическим окружением, а морфонологической конструкцией.

Русская система важна тем, что многие такие чередования остаются продуктивными. Новые слова легко втягиваются в старые морфонологические модели: флешка – флешечка, ссылка – ссылочка, блог – бложик. Это показывает, что чередование не является только историческим реликтом; оно продолжает действовать как механизм современного словообразования.

Беглые гласные дополняют эту картину: сон – сна, день – дневной, окно – оконный. Здесь нейтрализуется само противопоставление наличия и отсутствия гласного в основе. Усечение и наращение основы усиливают эффект: такси → таксист, радио → радист, кенгуру → кенгурёнок. Интерфиксы (пар-о-ход, земл-е-трясение, кофе-й-ня) показывают ещё один тип пограничной нейтрализации: между морфемами появляется элемент, не несущий самостоятельного значения, но поддерживающий соединение основ.

Заключение. Морфонологическая нейтрализация в английском и русском языках обнаруживает не столько количественное, сколько типологическое различие. Оба языка знают преобразование основы, усечение, переразложение морфемных границ и словообразовательную омонимию, однако распределяют эти процессы по разным участкам системы. В английском языке морфонологическая нейтрализация чаще локализуется в акцентной организации, заимствованном латинско-романском пласте, клиппинге, блендинге, конверсии и обратном словообразовании. В русском языке она сильнее связана с продуктивными чередованиями основы, беглыми гласными, усечением перед суффиксом, интерфикацией, универбацией и алломорфией словообразовательных формантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Trubetzkoy N.S. Gedanken über Morphonologie // Travaux du Cercle Linguistique de Prague. – 1931. – Т. 4. – С. 160-163.
2. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
3. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation: A Synchronic-Diachronic Approach. – 2nd ed. – München: C. H. Beck, 1969. – 545 p.
4. Chomsky N., Halle M. The Sound Pattern of English. – New York: Harper & Row, 1968. – P. 178-187.
5. Kiparsky P. Lexical Morphology and Phonology // Linguistics in the Morning Calm / ed. by I.-S. Yang. – Seoul: Hanshin, 1982. – P. 3-91.
6. Chomsky N., Halle M. The Sound Pattern of English. – New York: Harper & Row, 1968. – P. 178-187.
7. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. – 2nd ed. – München: C. H. Beck, 1969. – 545 p.
8. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – С. 84-130.
9. Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа: На материале германских языков. – М.: Наука, 1974. – 319 с.
10. Зализняк А. Русское именное словоизменение. – М.: Наука, 1967. – 370 с.
11. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – С. 130-160.
12. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – С. 218-240.
13. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – С. 40-60.
14. Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. – М.: АСТ, 2013. – 412 с.; Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. – London; New York: Routledge, 2011. – 179 p.